

УДК 811.111: 81'2

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-64-4-23-38

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ (на материале английского языка)

Ю. А. Белютина

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Статья посвящена анализу реализации интертекстуальности в публичных выступлениях политических, общественных, государственных деятелей, бизнесменов и известных и влиятельных людей США начала XXI века. Работа реализует комплексный подход, который направлен на исследование интертекстуальных включений с точки зрения их семантических, структурных, коммуникативных и прагматических особенностей, их роли в актуализации национально- и универсально-специфических характеристик публичного дискурса, отражении политических, культурных, исторических, социально значимых реалий американского лингвокультурного социума. Цель работы — изучение различных проявлений интертекстуальности в современных выступлениях в контексте обозначенных выше аспектов. С точки зрения методологии статья представляет собой системное дескриптивное исследование с применением описательного, дефиниционного, семантико-стилистического, структурно-смыслового методов, методов контекстуального, функционального и культурологического анализа. Работа вносит определенный вклад в теорию интертекстуальности и лингвистику текста, систематизирует понятийно-терминологический аппарат интертекстуальности, уточняет границы интертекстуального фонда. Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в рамках изучения интертекстуальности на примере других языков, в свете компаративного анализа, в курсах стилистики и риторики, при подготовке курсовых и дипломных работ. В ходе исследования проведен обзор фундаментальных и современных публикаций отечественных и зарубежных авторов по данной проблематике, дано определение интертекстуальности и обозначены лингвистические перспективы в изучении этого многомерного феномена. Выделены основные элементы интертекстуального поля с различной степенью интертекстуальной выраженности и уровнем модификации структуры и семантики оригинального текста: цитата, аппликация, аллюзия (включая ее разновидность парафраз), пересказ, реминисценция, прецедентные феномены. Описаны их типические характеристики, исследована частотность их использования в публичных выступлениях, отобранных для анализа методом сплошной выборки. Установлено, что перечисленные интертекстуальные включения повышают информативную и пояснительную ценность нового текста, создают многоуровневость смыслов, усиливают экспрессивную и выразительную сторону публичной речи. Подчеркивается, что актуализация интертекстуальных связей возможна лишь при одинаковом соотношении текстов субъектом речи и реципиентом.

Ключевые слова: интертекстуальные включения; цитата; аппликация; аллюзия; пересказ; реминисценция; прецедентные феномены.

Цитирование: Белютина Ю. А. Реализация интертекстуальных включений в современных публичных выступлениях (на материале английского языка)// Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 4 (64). С. 23–38. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-64-4-23-38

Intertextual Inferences in Contemporary English-Language Public Speeches

Yulia A. Belyutina

Smolensk State University, Smolensk, Russia

The article deals with analysis of how intertextuality is introduced in public speeches of politicians, social activists, statesmen, businessmen, and famous and influential people of the USA at the beginning of the 21st century. The paper is based on an integrated approach to the research into intertextual inferences with regard to their semantic, structural, communicative, and pragmatic peculiarities, as well as their role in realizing nationally and universally important characteristics of the public discourse, and in reflecting politically, culturally, historically, and socially significant concepts of the American cultural and linguistic community. The aim of the article was to study different manifestations of intertextuality in the light of these aspects. From the point of view of methodology, the article is a systemic, comprehensive study combining descriptive, definitional, semantic, stylistic, and structural methods as well as methods of contextual, functional, and cultural analysis. The study contributes to the theory of intertextuality and text linguistics, systematizes the terminology related to intertextuality, and attempts to define the boundaries of the intertextual field. Practical significance of the study consists in possible application of its results to studying intertextuality in other languages as well as comparative analysis of intertextuality as it is presented both in academic courses of stylistics and rhetoric and in practical research training. The article presents a review of fundamental and contemporary literature on the subject from Russian and foreign scholars, defines intertextuality and determines potential prospects for its further research. The paper also specifies the main elements of the intertextual field which manifest different degrees of intertextuality and levels of modification in the structure and semantics of the original text: quotations, applications, allusions (including periphrasis), retelling, reminiscence, and precedent phenomena. The study describes their typological characteristics and analyzes their frequency in public speeches, selected by the continuous sampling method. According to the analysis, these intertextual inclusions increase the informational and explanatory value of new texts, create new dimensions within these texts, and add to the expressiveness and eloquence of public speech. Meanwhile, intertextual relations are established on provision that the speaker and the recipient interpret the text in the same manner.

Key words: intertextual inferences; quotation; application; allusion; retelling; reminiscence; precedent phenomena.

Citation: Belyutina Yulia A. (2023). Intertextual Inferences in Contemporary English Language Public Speeches. *LUNN Bulletin*, 4 (64), 23–38. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-64-4-23-38.

1. Введение

Одной из главных особенностей современной коммуникации является взаимосвязанность и взаимосоединяемость речевых событий с иными текстами и ситуациями. Участники не производят высказывания в «вакууме», а отдельные коммуникативные отрезки не изолированы друг от друга. Напротив, едва ли не каждый акт коммуникации изобилует отсылками, аллюзиями, толкованиями и прямыми цитатами предшествующих диалогов и текстов. Иными словами, любое новое речевое взаимодействие непременно ассоциируется с другими контекстами. В процессе коммуникации актанты задействуют любые знаки, символы, фоновые знания, отражающие связанный с их повседневной жизнью мир, систематизируют их согласно имеющемуся опыту, устанавливают контакты на основе определенного лингвокультурой тезауруса, традиций и стереотипов, прогнозируют соответствующие своим ожиданиям реакции собеседников (Hodges 2015: 42).

Более того, все когнитивные операции в языке, как утверждал Б. Гаспаров, «интертекстуальны по своей сути» (Gasparov 2010: 4). Способность человека к схематизации информации, творческому воображению, ассоциативному мышлению не появляется ниоткуда, а становится результатом преобразования опыта межличностного языкового общения.

Цель настоящего исследования — проследить природу интертекстуальных связей и их различные проявления в публичных выступлениях современных американских ораторов.

Актуальность исследуемой темы определяется многоплановым анализом проблематики интертекстуальности на материале выступлений американских деятелей в области политики, науки, спорта, общественной жизни с точки зрения функциональных, структурных, смысловых, национально-специфических характеристик реализации интертекстуальных связей.

В качестве гипотезы исследования выступает предположение о том, что интертекстуальные включения активно используются ораторами для достижения поставленных задач вне зависимости от арены публичного выступления и отражают актуальную ситуацию произнесения речи обстановку, национально-специфические характеристики имплементации интертекстуальных связей.

Феномен интертекстуальности активно исследуется в течение последних 50 лет лингвистикой и литературоведением и является одним из фундаментальных в этих областях научного знания. Наряду со смежными понятиями «диалогичность», «полифония», «полилогизм», «бивокаличность», «интерсемантичность», «транспозиция», «транстекстуальность» (которые упоминаются в работах М. М. Бахтина [Бахтин 1975], Г. Блума [Bloom 1975], М. Риффатера [Риффатер 1988], Р. Барта [Барт 1989], И. П. Смирнова

[Смирнов 1995], И. П. Ильина [Ильин 1996], Н. А. Фатеевой [Фатеева 1997], Ж. Дерриды [Деррида 2000] и взаимодополняют друг друга, отражают разнообразие подходов к исследованию текстовой природы) введенный в научный оборот Ю. Кристевой термин «интертекстуальность» стал наиболее востребованным.

Говоря о диалогичности текста (понятие было впервые использовано советским литературоведом М. М. Бахтиным), родоначальник термина «интертекстуальность» Ю. Кристева представляла ее как «транссемиотический универсум», историко-культурную парадигму, впитывающую в себя смысловые и культурные коды в диахроническом и синхроническом аспекте, безгранично бесконечный текст (Kristeva 1967: 456).

Е. В. Чернявская, связывая интертекстуальность с «разгерметизацией» и «открытостью» текстового целого, указывает на «соотнесение одного текста с другими текстовыми / смысловыми системами» и их «диалогическое взаимодействие» в плане выражения и содержания (Чернявская 2009: 177).

Эту концепцию подержали и продолжили развивать в отечественной и зарубежной науке. Так, например, французский семиотик Ж. Деррида указывал на относительность границ текста, делая акцент на центробежной модели интертекстуального пространства; а французский философ и литературовед Р. Барт уточнил данное положение в сторону рецепции интертекстуальных включений, называя этот процесс «непрерывным чтением в бесконечном тексте» (Барт 1989). Размышления Р. Барта о рецептивном акценте дополнил американский семиотик и теоретик литературы М. Риффатер, настаивавший на том, что сам механизм считывания интертекстуальных включений приводится в действие только при условии участия воспринимающего сознания получателя такого текста (цит. по [Пьеге-Гро 2019: 138]). Последнее положение мы находим и в работе российского лингвиста И. В. Арнольд, предложившей идею оптического поля, в котором предметы видны через «линзу»: «то, что читатель увидит через эту линзу, зависит от первоначального контекста <...> и от того, в который она помещена, в какой мере трансформирована формально и семантически; все это связано с тезаурусом реципиента, зависит от его умения быть читателем» (Арнольд 2021: 351).

В практике лингвистического анализа явления интертекстуальности перед учеными стоят задачи классифицирования, дифференцирования отношений, в которые один текст вступает с другим. Например, упомянутая выше И. В. Арнольд определяла интертекстуальность через разнообразные включения в виде форм чужой речи, аллюзий, цитат, реминисценций и т. п.

(Арнольд 2016: 71–81). Перспективным направлением анализа интертекстуальности считается ее изучение как категории лингвистики текста. В самом общем смысле, как следует из лингвистической интерпретации данного феномена, интертекстуальность имеет место в случае, когда говорящий намеренно тематизирует взаимодействие текстов, эксплицируя его через разнообразные формальные средства языка. Такое понимание не исключает активную позицию получателя сообщения, способного верно соотнести диалог текстов и правильно декодировать интенцию автора. В связи с этим уместно процитировать исследование немецкого ученого М. Пфистера *Konzepte der Intertextualität*, в котором он выделил вертикальное и горизонтальное измерения интертекстуальности. Вертикальная проекция (*vertikale Dimension*) ориентирует текст на другие — предшествующие и современные ему — тексты, а горизонтальная (*horizontale Dimension*) соотносит текст с субъектом речи и реципиентом (Pfister 1985: 11).

Другим важным вопросом в системе исследования межтекстовых связей является выявление лингвистических сигналов, которые эксплицируют взаимодействие текстов на разных уровнях: фонетическом, лексическом, стилистическом, синтаксическом, композиционном. В данном случае речь идет о его маркированности с точки зрения авторской интенциональности, своего рода «прагматическом фокусировании» (термин Т. ван Дейка) отправителем сообщения внимания получателя в момент восприятия на конкретном участке текста путем нарушения его целостной ткани. Интертекстуальные включения представляют собой «стыковки» между своим и чужим текстом, выявлению способов репрезентации которых посвящена настоящая статья.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем выполнен комплексный лингвистический анализ имплементации интертекстуальных связей в публичных выступлениях современных американских политических, общественных деятелей, представителей культуры, спорта и иных сфер жизни на различных площадках с учетом классических наработок и передовых достижений в области исследования лингвистики текста. Определена функциональная и формальная классификация интертекстуальных включений, определены коммуникативные приемы, применяемые ораторами в интертекстуальных включениях, установлены национально-обусловленные факторы обращения к интертекстуальности.

2. Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили 50 текстов выступлений американских влиятельных личностей XXI века, на основе которых методом сплошной выборки было выделено 407 интертекстуальных единиц. В работе

применялись следующие методы: описательный, дефиниционный, семантико-стилистический, структурно-смысловой метод, метод дискурсивного, контекстуального, функционального и культурологического анализа.

3. Результаты исследования и их обсуждение

С целью анализа интертекстуальных включений в текст официальных выступлений мы выбрали 50 сообщений широкой тематики, сделанных американскими спикерами в различных общественных пространствах. Среди спикеров — политики (G. W. Bush, H. Clinton, W. Clinton, B. Obama, C. Rice, R. Giuliani, C. Powell и др.), бизнесмены (M. Bloomberg, J. Genachowski, S. Jobs), юристы (E. Holder, M. Landrieu), ученые (R. Brodhead), актеры (B. Cosby Jr., A. Shabazz) и представители других творческих профессий (N. Giovanni, Bono, J. Lynch, D. McCullough Jr.) и сферы спорта (R. Gaines, D. Hicks, M. Jones-Thompson, B. O’Neil, J. Paterno, R. Sandberg), военные деятели (R. M. Gates, D. Petraeus, R. Sanchez). Выступления ораторов носят публичный характер, их тематика, равно как и целевая аудитория, варьируют вне зависимости от основного рода деятельности выступающих. Так, например, речи произносились перед законодательными органами власти государства и штатов, перед профессиональным международным сообществом (на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, на Совете Безопасности ООН, на Мюнхенской конференции по безопасности), в университетах и исследовательских группах перед академической аудиторией, в тот или иной период предвыборной гонки, по случаю открытия мемориалов, на церемониях прощания, на заседаниях различных неправительственных и неполитических ассоциаций, конференций и форумов, на спортивных и религиозных мероприятиях. Такой подход продиктован стремлением подтвердить статус интертекстуальности как универсальной техники эффективного воздействия на массовую аудиторию, которая не зависит ни от темы выступления, ни от рода деятельности выступающего, ни от публики.

Использование интертекстуальных включений позволяет передать большой объем информации сжато и компактно, а главное — вызвать оценочно и эмоционально насыщенные ассоциации (Павлина 2017: 49), поскольку они обладают образной экспрессивной семантикой, соотносясь в нашем сознании с фактами, событиями, персоналиями, произведениями культуры и порождая бесконечные ассоциативные связи.

В данном исследовании будут рассмотрены различные типы интертекстуальных включений, которые обладают разной степенью интертекстуальной выраженности.

Начнем с **цитаты**, составляющей ядро интертекстуального поля по степени ее связи с источником. Мы понимаем цитату как дословное воспроизведение некоторого фрагмента текста-донора объемом от одного слова до целого комплекса предложений. Формальным маркером цитаты служит ее обособление от остального текста кавычками (в письменной речи), а объективным признаком цитирования считается структурное и семантическое тождество с цитируемым текстом. Отметим, что указание авторства не отображено в данной дефиниции, поскольку оно не является неотъемлемой частью цитирования в исследуемых примерах. Предположим, что, в отличие от научного текста, в котором понятия «оригинальная идея» и «плагиат» считаются взаимоисключающими, публичное выступление ориентируется на способность аудитории восстановить происхождение цитаты. Однако же часто источник может быть эксплицирован в самом тексте выступления.

Так, например, фронтмен ирландской группы *U2* Боно, обращаясь к аудитории с приветственной речью на традиционном Национальном молитвенном завтраке в Вашингтоне в 2006 году, призывал к объединению в борьбе за справедливость, равенство всех людей независимо от конфессии, религии, мировоззрения. В поддержку своих слов музыкант привел несколько выдержек из главных книг сразу трех мировых религий, ссылаясь на авторов высказываний (*Jesus, God, Isaiah*): (1) *Do unto others as you would have them do to you* (слова Иисуса Христа из Евангелия от Луки); (2) *one should give away wealth out of love for Him to the near of kin and to the orphans and the needy and the wayfarer and the beggars and for the emancipation of the captives* (описание добродетели в Коране); (3) *Bring the homeless poor into the house, when you see the naked, cover him, then your light will break out, then your light will be like the dawn and your recovery will be speedily and spring forth; then the Lord will be your rear guard* (к таким благодеяниям призывает Танах). Так Боно призывал сплотиться, чтобы сделать этот мир лучше для тех, кто слаб и нуждается в помощи.

Полная цитата придает убедительности и достоверности тексту, наделяет точностью сообщение, позволяет обобщить индивидуальный опыт или мнение говорящего, придать им более «универсальное» звучание. Цитата может быть редуцирована — заимствуется фрагмент предложения или высказывания, не исключается приращение нового смысла, изменение исходного значения. Редуцированные цитаты, содержащие небольшие участки текста-оригинала — одно или несколько слов, — имеют тенденцию к экспликации либо автора, либо источника.

В начале своей большой политической карьеры в 2009 году Генеральный прокурор США Эрик Холдер выступил с речью на ежегодном заседании месячника афроамериканской истории, проводимом Министерством

юстиции: (4) *Through its work and through its example, the Department of Justice, this Department of Justice, as long as I am here, must — and will — lead the nation to the “new birth of freedom” so long ago promised by our greatest President.* В данном случае предтекстом является Геттисбергское послание Авраама Линкольна — одна из известнейших речей в истории Соединенных Штатов Америки, произнесенная 19 ноября 1863 года, спустя несколько месяцев после победы армии Севера над конфедератами при Геттисберге. Это обращение вошло в историю, несмотря на присущую ему лаконичность, так как затрагивало национально значимые темы: принципы равенства, провозглашенные в Декларации о независимости, оценку Гражданской войны как борьбы за сохранение государства и «возрождение свободы» (*a new birth of freedom*). Так политик и юрист с африканскими корнями, потомок эмигрантов из Барбадоса Эрик Холдер обозначил свои профессиональные приоритеты.

Рассмотрим следующее по степени связанности с текстом-источником средство интертекстуальности — **апликацию**. Как и цитирование, аппликацию можно отнести к немодифицированным интертекстуальным включениям, которым присуща распространенная структура, чаще всего характеризующаяся предикацией. В отличие от цитаты, аппликация не сопровождается атрибуцией посредством обозначения автора, источника, темы, даты и времени предтекста.

В качестве примера приведем отрывок из напутственной речи американского писателя Дэвида Маккалоу, произнесенной им перед выпускниками средней школы Уэллсли в штате Массачусетс в 2012 году: (5) *And read. Read all the time. Read as a matter of principle, as a matter of self-respect. Read as a nourishing staple of life. Develop and protect a moral sensibility and demonstrate the character to apply it. **Dream big. Work hard. Think for yourself.** Love everything you love, everyone you love, with all your might. And do so, please, with a sense of urgency, for every tick of the clock subtracts from fewer and fewer <...>.* Дэвид Маккалоу, опытный спикер и лектор, в данном отрезке выступления пользуется короткими распространенными императивными предложениями, похожими на лозунги. *Dream big. Work hard* — придуманный американским оратором Бобом Гоффом слоган компании *Nike*. *Think for yourself* — название песни британской группы *The Beatles*, текст которой пропагандирует независимое мышление и провозглашает движение участников музыкального коллектива к более сложной концепции. Другая версия происхождения этого призыва — афоризм Тимоти Фрэнсиса Лири, американского психолога, таким образом побуждавшего свою аудиторию не просто думать самостоятельно, но и учиться подвергать сомнению авторитеты.

Аппликации своим лаконичным и емким форматом часто похожи на девизы, их источниками, как показал анализ отобранных выступлений, нередко становятся рекламные слоганы (*Just do it; Impossible is nothing; Think different; Challenge everything*), политические лозунги (*Yes, we can; Believe in America; Restore our Future; Stronger together*), выдержки из религиозных текстов (*Be careful to live your life wisely, not foolishly; Don't judge according to appearances. Judge with right judgment; Mercy unto you, and peace and love be multiplied; Be happy in your hope, stand your ground when you're in trouble*), а также преамбула Конституции США и ее первые десять поправок.

Текстовая аллюзия представляет собой намек на предтекст, содержащий его небольшой (от одного до нескольких слов) модифицированный сегмент. В отличие от цитаты и аппликации, аллюзия характеризуется трансформацией исходной грамматической структуры, изменением лексического содержания оригинального фрагмента. В противоположность аппликации, аллюзии не свойственна предикативность. С другой стороны, аллюзия, как и аппликация, чаще всего лишена атрибуции предшествующего текста, лишь гипотетически знакомого его адресату. Новый текст получает другое измерение за счет текстовой аллюзии, дополнительно к буквальному своему значению приобретая «новый план содержания», пробуждая у слушающего «определенные воспоминания, ощущения, ассоциации», связанные с предтекстом (Бакина 2022: 80), что в итоге сказывается на общем уровне экспрессивности нового текста (Курукалова, Баранова, Войлокова, Федюковский 2022: 81).

Приведенный ниже пример взят из вступительной речи Государственного секретаря США Кондолизы Райс на заседании Национальной комиссии по расследованию событий 11 сентября 2001 года. Встреча, на которой выступила Госсекретарь, состоялась 8 апреля 2004 года. К. Райс резюмировала следующее: (6) *Yet, as your hearings have shown, there was no “silver bullet” that could have prevented the 9/11 attacks.* «Серебряная пуля» (*Silver Bullet*) — американский фильм ужасов режиссера Д. Аттиаса, экранизация романа Стивена Кинга «Цикл оборотня», согласно сюжету которого маленький город охвачен страхом из-за зверских убийств. Поиски убийцы не дают результата и даже усугубляют обстановку, а тринадцатилетний мальчик, прикованный к инвалидной коляске, уверен, что единственным средством против губящих жителей оборотня является серебряная пуля. Серебряная пуля предстает своеобразной метафорой универсального оружия и, шире, эффективного средства решения создавшейся проблемы, на которое и ссылается Госсекретарь в своем выступлении.

В качестве еще одного примера текстовой аллюзии рассмотрим выступление американского генерала, командующего Центральным командованием США и объединенными силами США и НАТО Дэвида Петреуса. Его речь, произнесенная в 2009 году на Мюнхенской конференции по безопасности, была посвящена будущему Альянса и его миссии в Афганистане: (7) *Positioning near those we and our Afghan partners are helping to secure also enables us to understand the neighborhood. A nuanced appreciation of local situations is essential. Leaders and troopers have to understand the tribal structures, the power brokers, the good guys and the bad guys, local cultures and history, and how systems are supposed to work and how they do work. This requires listening and being respectful of local elders and mullahs, of farmers and shopkeepers — and it also requires, of course, **many cups of tea**.* В указанном фрагменте генерал ссылается на выпущенную в 2007 году книгу мемуаров, бестселлер американского филантропа Грега Мортенсона и американского журналиста Дэвида Оливера Релина «Три чашки чая» (*Three Cups of Tea: One man's mission to promote Peace... One School at a time*). Очевидно, он надеется, что хит, получивший много литературных премий как в стране, так и за рубежом, знаком аудитории и способен вызвать нужные ассоциации: авторы описали опыт работы в сфере медицины и гуманитарной области с целью улучшения ситуации в Пакистане и Афганистане в школьном образовании, особенно для девочек, и снижения уровня бедности в труднодоступных районах этих стран. «Второе измерение», основанное на связи с предтекстом, проецируется на гуманитарное предназначение выполняемой военными НАТО и США миссии в Афганистане. Интересно, что в данном примере аллюзия представлена в формате ее разновидности — **парафраза**: *three cups of tea* → *many cups of tea*. Такая лексическая трансформация усиливает экспрессию и намекает адресату, что миссия альянса имеет еще большее значение для местного населения. Подчеркнем, что актуализация интертекстуального включения с трансформированной структурой возможна только при условии успешного декодирования реципиентом.

Пересказ как интертекстуальное включение также подвергает семантической трансформации, переработке лексическую и синтаксическую структуры предтекста. Новый текст, как правило, содержит атрибуцию в том или ином виде, авторские комментарии, фрагменты прямого цитирования и косвенной речи при пересказывании диалога. Возможная редукция избыточного текста объясняется воспроизведением большого отрывка по памяти или желанием говорящего облегчить восприятие публикой необходимой информации.

Джей Патерно, тренер по американскому футболу, выступил с речью на открытии мемориала в честь его отца, американского футболиста, спортивного директора, тренера Джо Патерно: (8) *Yesterday, while sitting around, my father's friend and author of **The Exorcist**, Bill Blatty, told me a Joe Paterno high school story I'd never heard. At Brooklyn Prep, Bill had entered a city-wide singing contest. Everyone in the place thought he'd won with the exception of the two judges. A day later, a still-sullen Bill Blatty ran into Joe coming out of a little corner store near Brooklyn Prep. Joe said in his Brooklynese accent, he said, "Hey why ya down? Do you believe that you won?" "Yes," Bill replied. "That's all you need," Joe said. In high school he already possessed a strong inner confidence and strength, the belief in excellence over success — excellence defined internally, success externally.* На таком памятном событии предполагается произнесение дифирамбов в честь виновника мероприятия. Как видно из комментариев его сына, Дж. Патерно был человеком с чувством глубокой уверенности в себе и своих силах, верой в превосходство мастерства над успехом (*a strong inner confidence and strength, the belief in excellence over success — excellence defined internally, success externally*). Такое утверждение требует объективных доказательств, коим стал пересказ диалога сына с давним другом тренера. В пересказе мы находим элементы прямой речи, очевидно подвергнутой редукции и снабженной дополнительными примечаниями говорящего (*in his Brooklynese accent*), чтобы придать оригинальности воспроизводимому диалогу.

Реминисценция представляется специфическим интертекстуальным включением, особой формой проявления интертекстуальности, которая, как следует из этимологии слова (от лат. *reminiscentia* — 'воспоминание'), содержит напоминание о художественном образе, произведении, историческом, культурном или ином узнаваемом событии или персоналии и апеллирует к памяти и ассоциациям, связанным с ними, у воспринимающей аудитории.

Рассмотрим отрывок выступления американского сенатора Митча Макконела несколько дней спустя после событий января 2021 года, именуемых в Америке захватом Капитолия, местопребывания конгресса США, и связанных с попытками протестующих отменить результаты выборов 2020 года: (9) *The United States and the United States Congress have faced down much greater threats than the unhinged crowd we saw.* «Потерявшая рассудок толпа» (*the unhinged crowd*) — это сторонники 45-го президента США Дональда Трампа, ворвавшиеся в здание Капитолия с целью прервать сессию конгресса в момент подсчета голосов выборщиков и официального оформления победы на выборах Джо Байдена. А «гораздо более трудными испытаниями» (*much greater threats*), которые современная Америка сумела пре-

одолеть, очевидно, стали террористические атаки на башни-близнецы и здание Пентагона. Оба эти события, как неоднократно упоминали пресса и государственные чиновники, — важные эпизоды новой истории Америки, атака на ее свободу и демократию.

В качестве элемента интертекстуального поля в рамках данной статьи рассмотрим также и **прецедентные феномены**, оговорив при этом, что согласны с мнением авторов, что интертекстуальные знаки обладают определенной эстетической, культурной, исторической ценностью, вневременностью, в то время как прецедентные имена в основном ориентированы на то, что происходит сейчас, актуально сегодня, но вовсе не обязательно будет значимо завтра (Кузьмина 2011; Белютин 2019). Случаи прецедентности, проанализированные в настоящем исследовании, располагаются на национально- и даже универсально-прецедентном уровнях, в связи с чем их можно фиксировать как явления интертекстуальности.

Отметим, что в качестве прецедентных феноменов рассматривались прецедентные названия, имена и тексты, конкретные оригинальные фрагменты которых не вносились в текст-реципиент. Среди них перечислим *тексты* документов (*The Constitution, The Declaration of Independence*), священных писаний (*The Bible, Scripture, Quran*), художественных произведений (новелла В. Ирвинга *Rip Van Winkle*, стихотворение У. Уитмена *The Song of Myself*), национальных и национально-патриотических песен (*the national anthem, The Star Spangled Banner, God of Our Fathers, Yankee Doodle, The Greatest Thing*), молитв (*Our Father, Lord's Prayer*) и публичных выступлений (*The Gettysburg Address*) и прецедентные *высказывания* (*in God we do indeed trust*). Прецедентные *имена* представлены упоминанием широкого диапазона лиц, сыгравших определенную роль в становлении государства: отцы-основатели (*Founding Fathers, J. Adams, S. Adams, A. Lincoln*), президенты (G. Washington, Th. Roosevelt, J. Biden, G. W. Bush, D. Trump), известные общественные деятели и активисты (M. L. King, Angela Davis, R. Parks, W.E.B. Du Bois), а также вымышленные персонажи (Zeus, X-Box Assassine, Superman), способные вызвать определенные ассоциации. Начало XXI столетия ознаменовалось событиями, которые сыграли определенную роль как на политической арене, так и в жизни обычных людей, поэтому их можно зафиксировать в интертекстуальном поле как прецедентные *ситуации* (9/11, *action in Afghanistan, Capitol Incursion*). Так как прецедентные феномены упоминаются в новом тексте без дополнительной атрибуции, большую роль в их интерпретации играет наличие фоновых знаний у реципиента, совпадение пресуппозиции автора и получателя. В противном случае вкладываемый смысл будет не понят или воспринят не в полном объеме.

Наконец, на периферии интертекстуального поля располагаются интертекстуальные включения, представленные апелляцией к **генерализованным источникам**: *some people, they, you, others, other people* и др. (10) *The people I meet — <...> they don't expect government to solve all their problems. They know they have to work hard to get ahead, and they want to. <...> people will tell you they don't want their tax money wasted, by a welfare agency or by the Pentagon. <...> folks will tell you that government alone can't teach our kids to learn; they know that parents have to teach, that children can't achieve unless we raise their expectations and turn off the television sets and eradicate the slander that says a black youth with a book is acting white. They know those things. People don't expect government to solve all their problems. But they sense, deep in their bones, that with just a slight change in priorities, we can make sure that every child in America has a decent shot at life, and that the doors of opportunity remain open to all. They know we can do better. And they want that choice.* Барак Обама, выступая с программной речью на Национальном съезде в 2004 году, в приведенном отрывке упоминает поездки по стране и диалоги с избирателями в разных штатах. Он избегает пересказа прямой речи, обобщая услышанное с помощью универсальных широких номинаций: *they, people, folks*. Неопределенно-обобщенная группа лиц (избиратели) предстает собеседником политика в генерализованном диалоге (предтексте), что создает у реципиента нового текста ощущение полной включенности выступающего в проблемы и заботы электората.

4. Заключение

Проведенное исследование подтверждает тезис о том, что интертекстуальные включения являются распространенным и эффективным средством ораторов в публичных выступлениях на политических, общественных и иных площадках.

В ходе сплошной выборки было выделено 407 предьявлений интертекстуальных включений различных типов, которые встретились в 100 % текстов проанализированных выступлений. Согласно исследованию, наиболее популярным средством интертекстуальности стала цитата (34 %), в более чем 70 % случаев содержащая атрибуцию с указанием автора, а также иногда места и / или времени создания или воспроизведения оригинального текста. Вторым по популярности сигналом интертекстуальности в исследуемом материале можно считать прецедентные феномены (27 %), выявленные во всех выступлениях. При этом считаем необходимым подчеркнуть, что для анализа отбирались лишь те элементы, маркированные как прецедентные, которые имеют национальное или даже универсальное значение

и поэтому попадают в интертекстуальное поле. Примерно одинаково распределено соотношение примеров, приходящихся на аппликацию и аллюзию — 13 % и 14 % соответственно, парафраз как форма аллюзии занимает незначительное место в общем объеме (9 % от всех случаев аллюзии). На пересказ как на самостоятельное интертекстуальное включение, содержащее элементы модифицированного и немодифицированного цитирования, прямой речи и собственно значительно редуцированный предтекст, приходится 8 %. Наименее популярным видом интертекста, как показало исследование, является реминисценция, опосредованная индивидуальным опытом, оценкой и эмоциями по сравнению с пересказом, количество предъявлений составило 4 % от всех выявленных случаев интертекстуальных включений.

Таким образом, интертекстуальные включения можно считать эффективным и широко применяемым в публичных выступлениях средством, которое благодаря взаимодействию нового текста с предтекстом не только повышает его информативную (передача информации) и пояснительную (сообщение авторской позиции) ценность, но и усиливает выразительность и экспрессию содержания, столь важные для достижения цели воздействия на аудиторию, создает многоуровневость смыслов. Актуализация интертекстуальных связей возможна при условии позиции активного участия слушающего, его правильном соотношении текстов и их содержания, верной интерпретации их национально- и универсально-специфических характеристик и взаимоотношений. Выдвинутая в начале исследования гипотеза подтвердилась в полном объеме.

Перспективным представляется дальнейшее изучение интертекстуальных связей на материале других языков, в свете компаративного анализа, в переводческом, гендерном и иных аспектах.

Список литературы / References

- Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: ФЛИНТА, 2016. [Arnol'd, Irina V. (2016) *Stilistika. Sovremennyi angliiskii yazyk* (Stylistics. Contemporary English Language). Moscow: FLINTA. (In Russian)].
- Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: ФЛИНТА, 2021. [Arnol'd, Irina V. (2021) *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* (Semantics. Stylistics. Intertextuality). Moscow: FLINTA. (In Russian)].
- Бакина А. Д. Библиейские аллюзии через призму шекспировского наследия // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 3 (59). С. 77–88. [Bakina, Anna D. (2022) *Bibleiskie allyuzii cherez prizmu shekspirovskogo naslediya* (Biblical Allusions and Their Functions in the Works of William Shakespear). *LUNN Bulletin*, 3 (59), 77–88. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-59-77-88.

- Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. [Bart, Rolan (1989) *Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika* (Selected Works. Semiotics. Poetics). Moscow: Progress. (In Russian)].
- Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. [Bakhtin, Mikhail M. (1975) *Voprosy literatury i estetiki* (Problems of Literature and Aesthetics). Moscow: Khudozhestvennaya literatura. (In Russian)].
- Белютин Р. В. Прагмасемантические и лингвоментальные проекции немецкого спортивного дискурса: Монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. [Belyutin, Roman V. (2019) *Pragmasemanticheskie i lingvomental'nye proektsii nemetskogo sportivnogo diskursa: Monografiya* (Pragmasemantic and Linguoamental Projections of German Sports Discourse: Monograph). Smolensk: Izd-vo SmolGU. (In Russian)].
- Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. [Derrida, Jak. (2000) *O grammatologii* (Of Grammatology). Moscow: Ad Marginem. (In Russian)].
- Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. [Il'in, Il'ya P. (1996) *Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm* (Poststructuralism. Deconstructivism. Postmodernism). Moscow: Intrada. (In Russian)].
- Кузьмина Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса [Электронный ресурс] // Медиаскоп: электронный научный журнал. 2011. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/755> (дата обращения: 31.05.2023). [Kuz'mina, Natalia A. (2011) (2023, May 31) Intertekstual'nost' i pretsedentnost' kak bazovye kognitivnye kategorii mediadiskursa (Intertextuality and Precedence as Basic Cognitive Categories in Media Discourse). *Mediaskop*, 1. Retrieved from <http://www.mediascope.ru/node/755>. (In Russian)].
- Курукалова Е. С., Баранова О. И., Войлокова Е. А., Федюковский А. А. Аллюзия как средство создания текстового многомирия в переводе (на материале романа С. Кинга «Долгая прогулка») // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60). С. 75–91. [Kurukalova, Ekaterina S., Baranova, Olga I., Voilokova, Elena A., & Fedyukovskii, Aleksandr A. (2022) *Allyuziya kak sredstvo sozdaniya tekstovogo mnogomiriya v perevode (na materiale romana S. Kinga «Dolgaya progulka»)* (Allusion as a Method of Creating a Text Multiverse in Translation (Based on Stephen King's Novel 'The Long Walk')). *LUNN Bulletin*, 4 (60), 75–91. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn022-60-4-75-91.
- Павлина С. Ю. Интертекстуальные фрагменты в англоязычном политическом медиадискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2017. Вып. 39. С. 48–57. [Pavlina, Svetlana Yu. (2017) *Intertekstual'nye fragmenty v angloyazychnom politicheskom mediadiskurse* (Intertextual Units in the British and American political Media Discourse). *LUNN Bulletin*, 39, 48–57. (In Russian)].
- Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М.: URSS, 2019. [Piegay-Gros, Natali (2019) *Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti* (Introduction to Intertextuality Theory). Moscow: URSS. (In Russian)].
- Риффатер М. Критерии стилистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвостилистика. М.: Прогресс, 1988. Вып. 9. С. 126–141. [Riffaterre, Maikl (1988) *Kriterii stilisticheskogo analiza* (Criteria for Style Analysis). In *Novoe v zarubezhnoi lingvistike: Lingvostilistika* (New in Foreign Linguistics: Linguistic Vocabulary). Moscow: Progress, Vol. 9, 126–141. (In Russian)].

- Смирнов И. П. Порождение интертекста: Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака. СПб.: Языковый центр СПбГУ, 1995. [Smirnov, Igor P. (1995) *Porozhdenie interteksta: Jelementy intertekstual'nogo analiza s primerami iz tvorchestva B. L. Pasternaka* (Generation of Intertext: Elements of Intertextual Analysis with Examples from the Works of B. Pastenak). Saint-Petersburg: Jazykovyj centr SPbGU. (In Russian)].
- Фатеева Н. А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 5. С. 12–21. [Fateeva, Natalya A. (1997) *Intertekstual'nost' i ee funkcii v hudozhestvennom diskurse* (Intertextuality and its Functions in a Literary Text). *Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka*, Vol. 56, 5, 12–21. (In Russian)].
- Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. [Chernjavskaja, Valeriya E. (2009) *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* (Linguistics of the Text: Polycoding, Intertextuality, Interdiscursiveness). Moscow: LIBROKOM. (In Russian)].
- Bloom, Harold. (1975) *The Anxiety of Influence: A Theory of Poetry*. N. Y.: Oxford University Press.
- Gasparov, Boris. (2010) *Speech, Memory and Meaning: Intertextuality in Everyday Language*. Berlin / New York: De Gruyter Mouton.
- Hodges, Adam. (2015) Intertextuality in Discourse. In Tannen, Deborah, Hamilton, Heidi E., & Schiffrin, Deborah (eds.) *The Handbook of Discourse Analysis*. Vol. II. London: Bloomsbury Publishing PLC. P. 42–60.
- Kristeva, Julia. (1967) Bachtine, le mot, le dialogue et le roman. *Critique*, 239, 438–465. (In French).
- Pfister, Manfred. (1985) Konzepte der Intertextualität. In Broich, Ulrich, & Pfister, Manfred (eds.) *Intertextualität: Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien*. Tübingen: Niemeyer, 1–30. (In German).

Источник языкового материала / Language material resource

American Rhetoric. (2023, May 5) Retrieved from: <https://www.americanrhetoric.com/index.htm>.